

© 2013 г. А.А. Барбаков

УДК 101

**ПРОБЛЕМА ГУМАНИЗМА В АРМИИ
И ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ
ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ**

**[Problem of humanism in the army
and humanistic principles of education work]**

The article deals with the problem of humanism in the army, which in recent years is widely discussed by specialists. The author defines humanism as a principle according to which the highest value in society is the man. The ideal of the various areas of humanism is humanity which manifests itself in altruism, compassion, generosity, and other forms. Though humanity is needed above all in medicine, social work, education and other helping professions, idea to show compassion to the civilian population and generosity – to a defeated enemy is also relevant for the profession of military man. The author believes that the specification of the problem of humanism and the manifestations of humanity in the army is primarily manifested in the organization of immediate military life. In this case, the priority of the educational process is humanization of educational work and the democratization of conditions of military personnel. The author examines the main directions of the humanization of educational work in the army, and the ways to overcome the current difficulties he sees in the development of personal and humanistic priorities of military education.

Key words: humanism, humanity, altruism, compassion, generosity, the structure of the military man personality, educational work in the army.

Проблема гуманизма в армии широко обсуждается в последние годы самими военными и людьми, далекими от воинской службы [1]. Военные, занимающиеся воспитательной работой, разрабатывают наставления, которые не только содержат правила солдатского милосердия, но и подсказывают военнослужащим, как применять гуманитарные нормы в мирное время и в боевой обстановке. Люди, для которых война ассоциируется с контртеррористическими операциями, а противник – с вооруженными бандформированиями, сомневаются в разумности самой постановки проблемы гуманизма в армии. Свое мнение они подкрепляют ссылками на крайне жестокие сцены насилия,

которые в большом количестве можно увидеть в фильмах о войне, снятых в последние 10-15 лет (например, в фильме Александра Невзорова «Чистилище»). Для того чтобы разобраться в проблеме, обратимся к понятию гуманизма и другим, связанным с ним понятиям.

Гуманизм представляет собой принцип, согласно которому высшей ценностью в обществе является человек. Хотя о нем говорили еще деятели Возрождения, он не нашел опоры в широких народных массах и остался элитарным. Сторонники гуманизма исходили из положения о том, что в каждом человеке заложены безграничные возможности. Целью общества, по их мнению, должно быть создание условий для реализации этих возможностей, т. е. всестороннее развитие человека, свободного от социального или духовного гнета. Идеи гуманизма развивали просветители, расцвет деятельности которых пришелся на XVIII век. Полагая, что причины всех социальных бед коренятся в невежестве людей, они придавали большое значение проблемам воспитания. Современный гуманизм может быть назван демократическим, поскольку он провозглашает право каждого человека на жизнь, благосостояние и свободу.

Идеалом различных направлений гуманизма, имеющих своей главной целью развитие свойственных человеку способностей, человеческой культуры и нравственности, а также соответствующего ей поведения по отношению к другим людям и окружающему миру, является гуманность. Она проявляется в альтруизме, сострадании, великодушии и других формах. Альтруизм – моральное качество, характеризующее готовность человека пожертвовать своими интересами ради блага других людей.

Альтруизм является наиболее общей формой проявления гуманности, поскольку его содержание сводится лишь к признанию приоритета интересов других людей. Выражая отношение человека к другим людям, альтруизм в то же время крайне абстрактен, поскольку он не учитывает специфику различных ситуаций, складывающихся в обыденной жизни. Между тем эти ситуации довольно разнообразны: одно дело, например, отношение к человеку, попавшему в беду, а другое – к побежденному противнику. В первом случае наиболее естественной формой проявления гуманности было бы сочувствие, а в другом – великодушие. Иными словами, существуют различные формы проявления гуманности, которые характеризуются большей кон-

кретностью, чем альтруизм. Из этих форм наибольший интерес для нас представляют сострадание (которое часто отождествляют с сочувствием и даже с милосердием), а также великодушие.

Сострадание – это отношение к другому человеку, основанное на признании законности его потребностей и интересов. Обычно оно выражается в понимании чувств и мыслей другого человека, в оказании моральной поддержки его устремлениям и готовности содействовать их осуществлению. Что касается великодушия, то под ним имеется в виду отношение к людям, при котором гуманность превосходит меру общепринятых норм или проявляется по отношению к тому, кто ее не вполне заслуживает. Его примерами являются отказ от требования наказать совершившего проступок или причинившего ущерб, гуманное отношение к побежденному и др. Мы полагаем, что именно сострадание и великодушие являются основными формами проявления гуманности в армии.

24 июля 1859 г. швейцарский предприниматель и общественный деятель Анри Жан Дюнан оказался свидетелем сражения при Сольферино, которое было одним из эпизодов австро-итало-французской войны. Помогая спасать раненых, он описал впоследствии свои впечатления в книге «Воспоминания о Сольферино» (1862), в которой им был выдвинут проект организации международного комитета помощи раненым. В 1864 г. представители 16 стран подписали соглашение, вошедшее в историю под названием Первой Женевской конвенции. Это соглашение устанавливало основные правила обращения с ранеными и военнопленными, а также защиты медицинского персонала. Его положения претерпели изменения и были дополнены Второй конвенцией (1906), требовавшей использования всех современных средств при лечении больных и раненых. Первая мировая война показала необходимость принятия Третьей конвенции (1929), – ее подписали 47 государств, – определившей правила обращения с военнопленными и их права. Поскольку некоторые участники Второй мировой войны не придерживались принятых ранее конвенций, Четвертая конвенция (1949) обобщила и распространила существующие положения на четыре группы жертв – больных и раненых, потерпевших кораблекрушение моряков, военнопленных и гражданских лиц на оккупированной врагом территории.

Гуманность как идеал различных направлений гуманизма необходима прежде всего в тех профессиях, которые так или иначе связаны с помощью

людям. К этим профессиям, называемым обычно помогающими, относятся медицина, социальная работа, педагогика и др. В течение нескольких тысячелетий, которые на Земле существует цивилизация, самой гуманной профессией по праву считается медицина. Действительно, для врача превыше всего должны быть соображения здоровья людей, которые по существу доверяют ему свою жизнь. В основе деятельности социального работника лежит признание приоритета интересов людей, нуждающихся в помощи. В отличие от врача или социального работника, военнослужащий вряд ли может быть назван представителем помогающей профессии. На него возлагаются обязанности по вооруженной защите государства, которые связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни. Тем не менее, идея проявлять сострадание к мирному населению и великодушие – к побежденному противнику не потеряла своей актуальности со времен Дюнан. Ее реализация будет способствовать установлению более доверительных отношений между народами, без которого у человечества просто нет будущего.

Конкретизация проблемы гуманизма и проявлений гуманности в армии проявляется во всех процессах функционирования социального института армии, прежде всего в организации непосредственной жизнедеятельности военнослужащих в мирное, а не только в военное время. Как справедливо резюмировал В. И. Шерпаев, большинство современных исследователей армии и воинской среды сходятся во мнении, что приоритетным направлением воспитательного процесса является гуманизация воспитательной работы и демократизация условий деятельности военнослужащих, самого уклада воинской жизни.

Гуманизация в общем плане означает, что личность военнослужащего – его жизнь, достоинство, честь, перспективы развития, профессионального роста – постоянно находится в поле зрения всех армейских подразделений, занимающихся воспитательной работой, выступая важной мерой, критерием эффективности их работы. Установка на гуманизацию воспитания по существу предполагает возвращение к традициям российской военной педагогики, которая исходила из приоритетности человека во всех аспектах военной службы [2].

Современные тенденции демократизация армии и развития Вооруженных Сил Российской Федерации проявляются в приоритете защиты законных прав и свобод военнослужащего, обеспечения в армии гражданского равен-

ства и социальной справедливости, системной и всесторонней социальной защиты военнослужащего, стимулирования боевой и общественной активности воина, развитие его творческой инициативы и возможностей влиять на выработку управленческих решений, в целом субъектности в рамках функционирования и развития института армии.

Результатом совокупных воспитательных усилий, по мнению ведущих специалистов и исследователей (В. И. Шерпаев, К. М. Амбаров и др.), должна быть личность военнослужащего – профессионала, патриота и гражданина свободной демократической России, которая бы соответствовала целевой установке, заложенной в Военной доктрине Российской Федерации по подготовке высокопрофессиональных, преданных Отечеству военнослужащих, способных обеспечить обороноспособность России и защиту ее интересов, народа и территории как в мирное, так и в военное время [3].

В рассмотрении структуры личности военнослужащего на основе синтеза теоретико-методологических подходов марксизма, индивидоцентристских теорий, психоанализа, современной отечественной социологии, психологии и педагогики, в частности диспозиционной теории В.А. Ядова, В.И. Шерпаев выстраивает комплексную ценностно-диспозиционную модель личности военнослужащего, выделяя в ней базовые характеристики [2, с. 67]:

1. деятельностьная природа;
2. обусловленность обстоятельствами, средой, условиями жизни;
3. свобода;
4. индивидуальность преломления бытия и общественных отношений;
5. иерархически организованная система диспозиций (базовые ценности – типичные установки и формы поведения в стандартных ситуациях – ситуативные предрасположенности к поведению в меняющихся обстоятельствах);
6. противоречие сознательных устремлений с ценностями специфической воинской морали, долга, воинской чести, объективных и коллективных профессиональных целей и ценностей, с одной стороны, с ценностями гуманизма, общечеловеческой морали, с другой, и с подсознательными аспектами (страхом смерти) – с третьей стороны.

В структуре личности военнослужащего В. И. Шерпаевым выделяется три блока: ценностное ядро, защитный пояс, смысловая периферия.

Ценностное ядро образует группа базовых значимостей, из социальных и внешних превращающихся в процессе воспитания, деятельности, опыта в индивидуальные, личностные – это ценности Отечества, российской армии, определенного вида войск, части, к которым принадлежит воин. Именно эти базовые ценности становятся средством самоутверждения и социальной идентичности военнослужащего как добровольного и сознательного подчинения себя идее выполнения воинского долга, защиты профессиональной чести, личностного достоинства. Поэтому автор соглашается с теми, кто выделяет в качестве приоритетного воспитательного принципа принцип гражданственно-патриотического воспитания в российской армии на основе патриотической идеи демократической России, которая освобождается от оков тоталитаризма, возрождает лучшие культурно-исторические традиции, стремится обрести свое достойное место и путь в современном цивилизованном развитии.

Второй структурный блок в личности военнослужащего («защитный пояс») образуют профессиональные ценности: глубокие военно-технические знания, владение боевой техникой, дисциплинированность, нравственно-психологическая и физическая закалка, способность к саморегуляции. Процесс воинского труда, овладения специальностью, поддержания техники в состоянии боевой готовности и т. д. является источником формирования важных личностных качеств: настойчивости, инициативности, исполнительности, выдержки, которые, разумеется, пригодятся и в мирное время, в условиях гражданской жизни. Поэтому должна развиваться традиция отношения к армии как школе мужества, которую должен пройти каждый юноша. Обучаясь защите Родины, воин обучается и защите своей человеческой значимости. Задача армейской воспитательной работы и состоит в том, чтобы раскрыть эти возможности для здорового роста, развития личности военнослужащего.

Третий структурный блок личности военнослужащего (смысловая «периферия») образуют ситуативные жизненные смыслы, которые формируются и активизируются в сознании и поведении воина в процессе его взаимодействия с другими людьми – командиром, товарищами по службе. Потребность быть с другими побуждает человека прибегать к формам ассимиляции или социализации. В армии, в силу замкнутости и строгой регламентированности жизни, психологическая инфраструктура стабильна, ее изменение не должно

зависеть от личности, взглядов, поведения каждого отдельного человека. Значит, усовершенствовать психологическую среду жизнедеятельности можно только на основе гуманизации отношений военнослужащих, развивая в них коммуникабельность, толерантность, уважение к человеческому достоинству. И здесь вновь было бы полезно взять на вооружение опыт российской армии. Кодекс чести российских офицеров оберегал нравственное достоинство другого человека, утверждал недопустимость проступка по отношению к чести собрата-офицера. Много разумного содержал и принятый в советской армии принцип воспитания воина в коллективе и через коллектив, ведь воинская деятельность коллективна по своей природе, победа в бою невозможна без поддержки «соседа», без взаимовыручки, без «чувства локтя», на всем этом выросло то фронтовое братство, которое так восхищает в ветеранах Великой Отечественной войны.

Принцип коллективизма должен быть сохранен и развит в более широком военно-педагогическом принципе – гармонии личностного и коллективного в армейской жизни [2].

Исходя из сформированной модели личности военнослужащего, В. И. Шерпаев рассматривает воспитательную модель, формируемую ныне в современной армии с опорой на гуманистические идеи отечественной педагогики как базовый гуманистический принцип военной педагогики, реализуемый в гражданственно-патриотической направленности воинского воспитания, самоутверждения воина в профессии и через профессию, гармонии личностного и коллективного в армейской жизни. Автор выделяет три основных направления гуманизации воспитательной работы в армии: аксиологизацию (формирование ценностного ядра личности военнослужащего), профессионализацию (раскрытие перед воином возможностей для совершенствования, роста в воинской деятельности), социализацию (создание предпосылок для безболезненной адаптации личности в воинском коллективе, для гармонизации ее отношений с другими).

Реализация принципа аксиологизации видится через создание таких условий обучения, труда, жизни, когда личность сама делает новый ценностно-нравственный выбор. Формированию гражданственно-патриотического сознания военнослужащего должны способствовать гуманитаризация образования и воспитания в армии, оживление военно-патриотической работы, систе-

ма общественно-государственной и социально-правовой подготовки: изучение отечественной истории, в первую очередь военной, знакомство с российской культурой, в том числе русской православно-христианской культурой.

Задача профессионализации как направления воспитательной работы состоит в том, чтобы вооружить военнослужащего системой знаний, навыков, на основе которых он сможет найти свое призвание, место в жизни, обрести самоуважение, чувство личностного достоинства. Известно, что профессионализация российской армии – магистральная линия ее дальнейшего развития. В подавляющем большинстве зарубежных армий профессионализм является одним из приоритетных направлений воспитательной работы с военнослужащими. Этому требуют и усложнившиеся условия ведения современных боевых действий, и решение серьезных личностно-воспитательных задач.

Социализация как направление армейской воспитательной работы обусловлена задачами адаптации личности в воинском коллективе, гармонизации межличностных отношений. Специфика воинского коллектива в том, что его деятельность связана с использованием боевой техники и оружия, с высоким уровнем психофизического напряжения, ответственности. Служебные отношения иерархизированы и строго регламентированы, что резко ограничивает личностную свободу. Кроме того, воинский коллектив относительно изолирован от внешней гражданской жизни, часто это многонациональные коллективы, что налагает на человеческие взаимоотношения слой национально-групповых традиций, норм, стереотипов поведения. Все это создает почву для рассогласования в формальной и неформальной структурах коллектива (по линии «власть – подчинение», а также по линии межличностных и межгрупповых отношений), образования псевдоиерархий («дедовщина»), усиления конфликтности, в том числе межнациональной.

Пути преодоления трудностей В.И. Шерпаев видит в развитии личностно-гуманистических приоритетов воинского воспитания. Заявленные принципы и направления отвечают современным подходам и принципам гуманистической педагогики.

Так, В.А. Слостенин приводит задачи современного гуманистического воспитания [4]:

1. философско-мировоззренческая ориентация личности в понимании смысла жизни, своего места в мире, своей уникальности и ценности;

2. оказание помощи в построении личностных концепций, отражающих перспективы и пределы развития физических, духовных задатков и способностей, творческого потенциала, а также в осознании ответственности за жизнетворчество;
3. приобщение личности к системе культурных ценностей, отражающих богатство общечеловеческой и национальной культуры, и выработка своего отношения к ним;
4. раскрытие общечеловеческих норм гуманистической морали (доброты, взаимопонимания, милосердия, сочувствия и др.) и культивирование интеллигентности как значимого личностного параметра;
5. развитие интеллектуально нравственной свободы личности, способности к адекватным самооценкам и оценкам, саморегуляции поведения и деятельности, мировоззренческой рефлексии;
6. возрождение традиций российской ментальности, чувства патриотизма в единстве этнических и общечеловеческих ценностей, воспитание уважения к законам страны и гражданским правам личности, стремления к сохранению и развитию престижа, славы и богатства отечества;
7. формирование отношения к труду как к социально и личностно значимой потребности и фактору, создающему материальные фонды страны и ее духовный потенциал, которые, в свою очередь, обеспечивают возможности личностного роста;
8. развитие валеологических установок и представлений о здоровом образе жизни.

Решение названных задач дает возможность заложить фундамент гуманитарной культуры личности, которая вызывает к жизни ее потребности строить и совершенствовать мир, общество, себя.

Резюмируя вышесказанное, видится необходимым в целях развития гуманистических принципов и повышения эффективности воспитательной работы в армии:

1. продолжение реформирования системы воспитательной работы в армии в сторону совершенствования целенаправленной, ответственной и осмысленной на всех уровнях гуманистической системы воспитательной работы;
2. повышение количественно-качественных показателей офицерского состава, рост профессионализма кадровых военных, военных воспитателей;

3. армии;
4. продолжение направлений реформирования в сторону обеспечения здорового, активного, разнообразного досуга военнослужащих, развития культурно-досуговой и рекреационно-оздоровительной инфраструктуры воинских частей;
5. продолжение деятельности государственного и военного руководства на развитие материально-технического обеспечения воспитательно-досуговой воинской среды, развитие информационных технологий, обновление библиотечного фонда воинских частей;
6. расширение социально-гуманитарной составляющей воспитательной работы с привлечением ресурсов высшего профессионального образования, общественности, духовенства, в том числе путем проведения аудиторных лекционных и семинарских занятий в воинских частях учеными и педагогами в области социально-гуманитарного знания, видеоконференций и семинаров, вебинаров, телевизионных лекционных курсов и пр.;
7. развития социально-диагностических, социально-терапевтических, социально-реабилитационных, коррекционных форм работы в форме организации комплексной социальной диагностики и тренинговой работы с военнослужащими профессиональных психологов, диагностической, социально-правовой, консультативной, информационно-просветительской, профилактической, реабилитационно-коррекционной и прочей работы в воинских частях социальных работников, системного профессионального социологического анализа отношений и процессов в воинской среде социологами;
8. реализацию и совершенствование социальной военной политики, направленной на обеспечение социальной защиты военнослужащих и членов их семей;
9. развитие субъектности военнослужащих в процессе организации воспитательной работы путем совершенствования активных форм и методов воспитания и самовоспитания, интеллектуальной и нравственной свободы, расширения возможностей для самообразования, реализации инициатив и творчества, обучения навыкам адекватной самооценки и оценки, саморегуляции поведения и деятельности, мировоззренческой рефлексии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Агапов Е.П., Барбаков А.А.* Армия и гуманизм // Актуальные проблемы истории, теории и технологии социальной работы. Сб. науч. ст. Вып. 14 / Под ред. П. Я. Циткилова. Новочеркасск – Ростов-на-Дону, 2012.
2. *Шерпаев В.И.* Новая воспитательная модель в армии: личностно-гуманистический аспект // Образование и наука. 2005. № 6 (36).
3. Военная доктрина Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/ref_notes/461 (дата обращения: 30.07.2013).
4. *Сластенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н.* Педагогика. Учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / Под ред. В. А. Сластенина. М., 2002.

REFERENCES

1. *Agapov E.P., Barbakov A.A.* Army and humanism // Actual problems of the history, theory and technology of social work. Sat Scientific. Art. MY. 14 / ed. P.Y. Tsitkilova. Novocherkassk, Rostov-on-Don , 2012.
2. *Sherpaev V.I.* A new educational model in the army: the personal and humanistic aspects // Education and Science. 2005. Number 6 (36).
3. Military Doctrine of the Russian Federation. Approved by the Decree of the President of the Russian Federation [electronic resource]. URL: http://www.kremlin.ru/ref_notes/461 (date accessed: 30.07.2013).
4. *Slastenin V.A., Isaev I.F., Shijanov E.N.* Pedagogy. Textbook for students of higher educational institutions / ed. V.A. Slastenina. Moscow, 2002.

***Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия***

14 октября 2013 г.